

Эрик проследовал за Теей и Кайлой во внутрь большой виллы, не особняка, конечно, но близкой к тому.

— Я знал, что ты дворянка, но блин, какой же у тебя только титул? — любопытствовал он, пробежавшись взглядом по роскошному дому.

— Маркиза, сразу после герцогини, — ответила Тея, — Формально мне принадлежат все земли, которыми владел мой отец, но... Он управлял ими так эффективно, что ныне они работают практически самостоятельно. От меня особо ничего и не требуется...

— Ясно... — пробормотал Эрик, глядя на лапу дракона, висевшую на стене как трофей.

— Отец немного... декорированием баловался... — промолвила Тея, тоже заметив трофей, тело её коченело, а лицо слегка бледнело.

Эрик в ответ прогудел, решив, что комментариям его лучше остаться не услышанными.

— Тея, могу я обговорить с тобой один момент? — поинтересовался он, мельком бросив взгляд на Кайлу, устроившуюся поудобнее. Рухнувшую с засыпающими глазами на очень уютно выглядящий диван.

— Н-Не волнуйтесь... Я тут п...обуду, — сонно промолвила она, совершенно измученная.

— Да... нам сюда, — Тея провела его через одну дверь, затем через пару других.

— Людские дома, разнящиеся по титулам, никогда их не понимал... К чему вам столько места? Вы же не заполняете его сокровищами... — молвил Эрик, — Эльфы используют небольшие пространства довольно эффективно, ладно еще гномы с их массивными механизмами, но вы... А, в пекло, — проговорил он, разглядывая главный коридор, по которому они шли.

— А... Мы, люди, видим большие владения как нечто престижное, это демонстрация своего благосостояния, — максимально доходчиво пояснила Тея, прибывая к сердцу виллы. К небольшому саду в самом центре здания, в котором над головой виднелось открытое небо.

Ответом Эрика было лишь гудение, когда он вышел в сад, взирая на множество экзотических цветов и растений. Это напомнило ему об эльфийских королевствах.

— Прежде, чем ты что-либо скажешь... Эрик, я должна спросить. Перед битвой, на похоронах моего отца. Почему ты сказал мне, что уходишь? — спросила Тея, не отрывая взгляда от сада, конкретно от его жемчужины. Куста, принимавшего форму лука, массы роз в самом его

центре, обвивавших металлический прут, удерживаемый двумя струнами, что были привязаны по обоим концам лука. Второй прутик располагался в изогнутом кусте.

— Я преподавал тебе урок, что ты извлекла из того сценария? — спросил Эрик, внезапно осознав, что тоже смотрел на фамильный герб.

— Извлекла?... Я не... — начала Тея, но остановила себя. В тот ужасающий момент она действительно что-то поняла, но была слишком испугана, чтобы принять это.

— Что ты думаешь? Что чувствуешь? — вопрошал Эрик, слова его звучали строго.

Взгляд Теи упал на землю.

— У нас... У людей, у эльфов и у гномов... есть свои пределы. И демоны не исключение, но... высоту эту мы не можем даже мельком увидеть, мы видим лишь то, что превосходит наш предел. Вышина, которой нам никогда не достичь, лимит их является тем, чего нам даже не вообразить. Вот... вот почему мы нуждаемся в драконах?

— В это я раньше верил, это вызвало мое неистовство. Правда в том, что и мне не известен ответ на этот вопрос. Бог, даровавший мне новую жизнь, поведал, что этот- то ответ мне и нужно узнать, — сказал Эрик с усталым вздохом. — Однако, твой народ доказал, что я ошибался. Разве ты её не заметила, Тея?

Он повернулся к девушке лицом.

— Аномалию, что хлынула из самого твоего существа, она ведь не была моим заклинанием. Не была моей магией. Достоинство твоего рода, чем оно является? Быть может этой силой? Является ли сила эта достоинством, которое старейшины мои желали показать мне? Я и понятия не имею, — он приблизился к ней, его холодные глаза буравили её сознание. — Именно поэтому мне нужны люди вроде тебя, способные научить меня.

Их взгляды пересеклись, Эрик сохранял серьезность, Тея же почувствовала, как тепло обдавало её лицо.

— Ксилфир, — неожиданно произнес он, принуждая Тею, наконец, моргнуть.

Четыре темных эльфа появились позади Эрика, одна эльфийка преклонялась прямо за ним, в то время как трое других, построившись в линию, склоняли колени за первой.

— Вы звали, хозяин?~ — заговорила первая на эльфийском, речь её Тея никак не могла понять.

— Говори на всеобщем, чтобы она понимала, — сказал он Ксилфир, сделав шаг в сторону. —

Это – мои последователи. Как ты уже, вероятно, знаешь, — говорил он ей. — А это – глава культа клинков ужаса, — только Эрик начал их представлять, как глаза Теи широко раскрылись от осознания. Явившиеся были членами печально известной разбойничьей секты, изводившей королевство, того же культа, жестокие и кровавые действия которого прекратились по прибытию Эрика.

Те же Ксилфир, которые, судя по их экипировке истребителей драконов, оказали неоценимую поддержку в битве за столицу.

Макаэла встала, дабы посмотреть Тею в глаза, в очах темной эльфийски блеснуло раздражение.

— Макаэла Ксилфир, а ты, я так полагаю, леди Селена? — ядовитым тоном спросила эльфка с сощуренными глазами.

— Макаэла, ты проявишь уважение к моей чемпионке, — прошипел Эрик, чувствуя её раздражение и жажду крови.

Предводительница Ксилфир тотчас же пала ниц.

— Да, хозяин~ — вернулся её привычно веселый и сладострастный тон.

Тея прочистила горло.

— Так... все они твои чемпионы, или? — спросила она.

— Нет, узы с чемпионом простираются куда глубже. Тебе по силам призвать гораздо больше моей силы. Ксилфир же мои последователи, пока ты привязана ко мне душой, они привязаны к моему телу. Подобно семье, они сродни моим детям, — объяснял Эрик. — Из чего следует, что я не могу заключить с кем-либо из них узы чемпиона, ибо мы уже имеем одну связь и, прежде всего, придется разрушить её.

Заключительные слова его, казалось, немного раздосадовали Макаэлу.

— В любом случае, — продолжил он, поглядывая на них всех, — Надеюсь, что вы поладите. Главным образом, Тея и Макаэла, вы двое будете проводить вместе немало времени, — проговорил он, заставляя их удивленно уставиться друг на друга.

— С н- С ней? Почему, хозяин? — вопрошала Макаэла, чуть не высказавшись на эльфийском.

— Хочу провести пару опытов с аурой, что Тея произвела, связь казалась крепче меж ней и моими Ксилфир. Исходя из моих знаний магия аур становится тем сильнее, чем две цели ближе, а именно: заклинатель и усиливаемый, — поведал он, представ перед Макаэлой,

жестами говоря ей встать.

Что она и сделала.

Но вскоре Макаэла захныкала, поскольку Эрик схватил её за подбородок.

— Это может вылиться в совершенствование как твоих сил, так и моего их понимания. Поняла, Макаэла? — задал он вопрос низким драконьим голосом.

— Д-да, хозяин~ — ответила Макаэла, содрогаясь в его хватке с глазами, широко открытыми и преисполненными похоти. Падая на колени, когда Эрик её отпустил.

— В таком случае командование Ксилфир в пределах Друвии выпадает... Пайре, ты останешься здесь, — сказал он самой высокой из темных эльфов, безмолвная Ксилфир выразила понимание кивком головы.

— Тогда, Зента, со своим подразделением ты углубишься в северные края. Рассредоточься среди герцогств, создай систему коммуникаций со своей сестрой Пайрой, — дал он распоряжение коротенькой лысой Ксилфир, она тоже кивнула.

Взор его затем пал на Аскаля.

— Аскаль, ты составишь компанию алым наёмникам по пути в форт Позолоченный Камень. За одно брось пару отрядов к другим крепостям, — говорил он эльфу Ксилфир, который молча склонил голову.

— Ты слышал наши планы? — изумилась Тея.

— Разумеется слышал, я также собирался отплыть с тобой в Синроз, — сказал Эрик, обернувшись посмотреть на неё. — Я не допущу падения этого мира в пучину хаоса из-за ошибок твоей расы. Нет, я силой заставлю безмятежные времена наступить, если будет нужда, — он вернулся к Ксилфир. — Зента, отправляйся немедленно, Аскаль и Макаэла, займитесь подготовкой.

Три темных эльфа поднялись, поклонились и обратились стремительными тенями.

— Тея, как ты планировала попасть на другой континент? — поинтересовался он у неё.

— Э?- О. Я собиралась добраться с алой гвардией до форта Позолоченный Камень, — стала объяснять Тея, — Затем с некоторым эскортом двинуться через восточные деревни и города области Кродор. Потом через оставшийся гномий регион, Горинид, пока не дойдем до береговой линии одного из горинидских портов. Там переберемся на морской транспорт.

— Кродор? Горинид? Это еще что? — серьезно спросил Эрик, он не был знатоком метод, по которым друвианцы отмечали на картах новые места.

— Провинции, Друвия разделена на четыре герцогства, каждое из которых поделено на четыре провинции. Кродор — провинция пограничная, Горинид и Дейбрин — гномьи провинции и, наконец, мой дом, Эджул. Эти четверо составляют восточное герцогство Друвии, — ответила Тея прежде, чем задать вопрос. — Чем... твои родичи пользовались при разметке мира, если не именовали его части?

— Местами, представляющими интерес, в основном логовами других драконов, местами силы и исторически важными областями или конструкциями, — кратко ответил Эрик перед тем, как вернуться к теме первоначальной. — Как бы то ни было, кого ты хотела взять с собой в это путешествие в Синроз? Предполагаю, в число спутников входит Кайла?

Тея покачала головой.

— Нет, попрошу Кайлу остаться здесь, в столице.

— Значит, путешествие столь рискованное или Синроз такое опасное место? — спросил Эрик.

— Синроз — это континент, разбитый на два королевства, — начала Тея.

— Синбени на пустынных равнинах, культура целиком и полностью основана на государственной мощи. Королевство, где заказные убийства, торговля ядами и постоянные изменения в законодательстве стали нормой. Его кличут королевством змей.

Также существует Зроса, королевство джунглей. Культура строится вокруг менталитета, гласящего, что сильные всегда властвуют над слабыми, что физическая сила и решимость всегда господствуют над разумом. Оно известно, как страна зверей.

Оба они очень опасны, но Синбени... оно затмевает своего соседа. А туда-то мы и направляемся.

Тея вновь покачала головой.

— Кайла сильна, но... Я не позволю ей приблизиться к таким опасным людям. Нет, буду настаивать на том, чтобы она осталась.

— И ты веришь, что она согласится с этим? — спросил Эрик. — Что, если нет?

— Согласится, я заставлю её понять, — пообещала Тея, по крайней мере себе.

Эрик недолго окидывал взглядом взволнованную дворянку. ("Люди, семейные узы, превосходящие нашу гордость. Они меня заинтересовали, как же глубока эта "любовь"?") – размышлял он, детально изучая представшую перед ним девушку. И вскоре повернулся к Пайре, всё так же стоявшей на коленях подле них.

— Пока ты будешь заставлять её, у меня имеются неотложные дела. Где мы встретимся?

— Восточные ворота, где соберутся алые гвардейцы. Там и встретимся, — ответила ему Тея, снова взглянув на семейный герб.

Эрик кивнул Пайре.

— Пошли, — сказал он эльфийке.

Пайра поднялась на ноги и положила ладонь на грудь Эрика, едва слышно что-то произнося, вскоре после чего они неожиданно исчезли во взбушевавшихся тенях.

Недолгое мгновение Тея наблюдала, как утренние лучи солнца разгоняли тени. Взгляд её обратился к небу. ("Всё это время я ошибалась насчет него... ") – подумала она, теперь осознавая, каким на самом деле существом являлся Эрик.

Каким складом личности обладал дракон. Его любознательность, что свойственна ребенку, и глубоко укоренившуюся гордость. Знания, превосходящие остальные расы, однако слабое понимание тех же самых рас, недостаточное понимание, вызванное драконьим упрямством.

Тея испустила вздох: ("Откуда это чувство? Что... я вообще вижу? Всё ли дело в том кратком... контакте?") – сжимая грудь и обдумывая свои эмоции. Тея сдалась, не найдя источника своих чувств, и решила, что лучше пойти к сестре, и чем скорее, тем лучше.

Она покинула сад, прошла по вилле, пока не добралась до гостиной, где Кайла провалилась в царство Морфея. Она подошла к сестре, та лежала на диване, уснув, да так и не сняв свою форму.

Ангелочек, как подумала Тея. Молодая девушка, имеющая полную свободу делать всё, что только взбредет в голову, обладающая деньгами и поддержкой на то, чтобы пойти и стать той, кем она только пожелает. Старшая сестра ради неё взвалила на свои плечи всё обязательства семьи, Тея сделала бы что угодно ради своей сестренки, ради Кайлы.

Она пристроилась рядом с её головой, наблюдая, как Кайла крепко спала, беззвучно дыша, и поглаживая её волосы. Кайла улыбнулась во сне от нежного касания пальцев Теи.

Много раз Тея спорила с Кайлой, уговаривая её остаться, не желая, чтобы она сталкивалась с опасностью, следуя за старшей сестрицей. Она старалась отправиться в Бектон без неё, даже

пыталась остановить её от сражения в последней битве. Но не смогла, всякий раз упорство Кайлы одерживало верх над её собственным.

И сейчас она вновь шла навстречу опасности, но на сей раз у неё не будет безопасности ни королевства, ни своего дома. Тея не могла позволить сестре опять последовать за ней. Они обе потеряли мать, обе недавно лишились отца.

Тея не знала, что сделала бы, если потеряла бы и Кайлу. Но аналогичным образом она знала, что аргумент этот есть и у неё.

— Кайла, дорогая. Пора вставать, — Тея нежно покачивала сестрёнку, чтобы та проснулась.

Сол вздохнул, войдя в свою комнату, в которой его ожидали три слуги. Обед его лежал неподалеку на подносе. Он проигнорировал их, вместо трапезы предпочтя выйти на балкон. Снаружи комнаты на большой платформе находились два стражника в латных доспехах, лишь пара из остальных двадцати, простаивавших у дверей в королевские покои.

Король подошел к перилам, выглянул на раскинувшийся внизу город. Прямо у замка располагались небольшие поля, простирающиеся до внутренней стены, что отделяла огромную постройку от остального города. Поле таких размеров, что арбалет или магическое ружье оказались бы бесполезными в лице незримого барьера, облежавшего массивную постройку.

Он посмотрел на город и за его пределы, на умирающие поля, в сторону некогда произраставших дубрав. Потерянных считанные дни назад.

— Ваше величество, — прозвучал знакомый эльфийский голос, Пайра показалась из вспышки теней с согнутым коленом. Вынуждая стражников сомкнуть алебарды на её шее.

Сол повернулся к гостье, пятнадцатилетний мальчишка, не страшщийся беспощадной убийцы. Отлично понимавший, что стоило ей захотеть отнять его жизнь, как никто на этом этаже не сумел бы её остановить.

— Вы двое, оставьте нас, — приказал он стражникам, которые недоуменно уставились на него.

— Сейчас же, — повторил он распоряжение, два рыцаря подняли алебарды и отдали честь прежде, чем покинуть балкон. — Вы трое тоже, вышли из комнаты, — сказал он прислуге, после чего всё пятеро освободили помещение и закрыли за собой дверь.

Взгляд короля пал на темную эльфийку перед ним.

— Какие же новости вы принесли? — спросил он у неё.

— Мой хозяин принял ваше приглашение, — просто сообщила Пайра, — Он поговорит с вами.

Сол поднял бровь.

— Когда?

— Прямо сейчас, в общем-то, — резко произнес Эрик справа от него, не преминув воспользоваться голосом дракона, Сол повернулся и увидел, что дрейк взирал с балкона на пейзаж.

— Эрик...атир. Разрушитель, — прошептал король себе под нос.

— Не тревожься, король. Никто, кроме нас троих, не услышит ни слова, я убедился в этом, — заверил Эрик, поглядывая на мальчика. Голубые глаза его переливались золотым светом.

— Понятно... — ответил Сол, отпрянув от создания, представшего перед ним. С крайней осторожностью относясь к его могуществу.

— Итак, юный полноправный король. Чего же ты желал узнать? — спросил Эрик, полностью поворачиваясь к нему, впившись мрачным взглядом в Сола.

Характерное спокойствие юноши обрушилось под вызывающим тревогу пристальным взглядом дрейка, глаза его расширились, выражение лица сменилось на мертвенно-бледное. Несмотря на это он сохранил тон властителя.

— Я желаю знать ваши планы, скрывались ли вы все эти тысячелетия или вернулись из мертвых. И как собираетесь... поступить?

Эрик приблизился к королю, шаги его были бесшумны, движения размыты, мана безудержно изливалась по всему телу.

— Что я собираюсь делать? И что, если я скажу, что планы мои не изменились? Что точно также, как я повелеваю Ксилфир, я подчиню всякую расу своему имени? Что тогда... Король? — голос его прозвучал свирепым, тихим, однако глубоким рыком, заставившим дрожать даже Пайру.

— Станешь ли ты сопротивляться? Станешь ли сражаться? У тебя нет драконоборцев, чтобы положиться на них, нет героев, чтобы они спасли тебя. Посему, как Ты поступишь? — задал Эрикафир вопрос.

Лицо Сола застыло, худшие страхи его напомнили о себе. И все же юноша стиснул кулаки да прикусил губу, взгляд его опустился на пол.

— Мы не станем сражаться с тобой, мы не можем сразиться с тобой, — произнес король тоном, полным страха, падая на колени. — Друвия уже не та, что раньше, демоны отняли слишком много наших воинов и всех наших героев. В определенный момент мы могли бы попытаться дать отпор, но сейчас... воля этого королевства, воля всех этих людей была сломлена неимоверно много раз.

Сол преклонился перед Эриком, держа голову ничуть не выше Пайры.

— Эрикафир, разрушитель, хранитель, белый. Мы не станем сопротивляться. Мы не будем бороться. Мы лишь хотим жить. Будучи королем, будучи правителем моего народа. Моя корона в вашем распоряжении, и, если вы пожелаете сразить какого-либо человека... Тогда сразите меня и... Пожалуйста, смилитесь над ним.

Сол глядел на человеческие ступни дрейка, темно-коричневые сапоги странника. Он дрожал от головы до ног, зрение его мутилось от страха. Что еще мог он поделать? Перед созданием, схлестнувшимся с дьяволом и вернувшимся невредимым? Перед монстром, заставившим всю Феетеру дрожать?

— Боишься ли ты, Сол Друвия? — спросил Эрик низким драконьим голосом.

— Д-Да, — не утаил правды Сол.

— Страшишься ли ты смерти? — спросил он затем.

— Как же могу я не страшиться? Да, да, я страшусь смерти, — вновь признался король.

— Тогда видишь ли ты во мне свою смерть? Поскольку если смерть есть то, чего ты жаждешь, я способен с легкостью исполнить это желание, — сказал дрейк, принуждая мальчика преисполниться парализующим страхом. Однако смерть всё не приходила, равно как боль и раны. Вместо того дрейк холодно посмеялся, что позволило Солу освободиться от оцепенения, но не осмелиться поднять глаза.

— Встань, король Друвии, — сказал ему Эрик, и Сол встал. — Не волнуйся, мальчишка. Я не собираюсь нести террор твоему народу, уже нет. Напротив, я жажду учиться, я здесь ради защиты того, что должен был хранить, но не сумел осознать опасности. Враг мой является твоим собственным, противник мой — Ад.

Страх Сола несколько развеялся, но не исчез, ибо разрушитель поистине ужасающ.

— Задам тебе один вопрос, король. Ты волен ответить, как считаешь нужным, решение твое не повлечет никаких последствий, — молвил Эрик, щуря глаза.

— Да? — вопрошал Сол, по большей части от напряжения.

— Ты, кому лишь пятнадцать лет от роду, представитель юной расы несмотря ни на что. Ты, желаешь ли большей власти? Хочешь, чтобы я даровал тебе большего могущества? — спрашивал дрейк. — Ответь мне, жаждешь ли ты большего?

Глаза короля не могли раскрыться сильнее, взгляд его, направленный на грудь дрейка, устремился к его очам.

— Да... Да, я хочу большего могущества, но по какой цене?

— Цене? Ни демон я, который выкупает твою душу, но и не джинн, являющийся с тремя желаниями, каждое с уловкой. Цена моя проста, я прошу твоей верности, — предложил дрейк. — Но также спрашиваю, почему? Почему ты желаешь могущества?

Сол поднял правую руку к голове, снимая тонкое золотое кольцо, что было его короной. Он посмотрел на неё.

— Я король, я тот, к кому обращаются люди, однако у меня нет силы, чтобы защитить их? Я хочу могущества, хочу силу для отстаивания того, что является моим.

Пайра вдруг встала на оба колена перед Солом, держа лицо мальчика обеими руками и поворачивая его к себе. С её ростом ей даже не приходилось вставать.

— В таком случае контракт — то, чего ты желаешь. Творение новое, создание общинное и искусное. Вверь всю свою сущность мне, да испробуй мою. Произнеси имя моё, ибо я изрекаю твоё, Сол Друвия. Назови моё истинное имя, — воспевал Эрик, драконий голос его грохотал по телу Сола.

Король почувствовал необычный прилив маны в его щеках, переходящий в разум, пока он глядел в глубину золотых глаз Пайры. Она глядела в ответ.

— Эрикатир, — Сол произнес слово, возникшее в его сознании, и мощь, какой он никогда еще не ощущал, изливалась со звуком. — Эрикатир, — снова проговорил он, энергия бежала по телу его подобно молнии.

— Разрушитель.

— Хранитель.

— Белый.

Король изрек все титулы, естественно соскользнувшие с его уст. Он не переставал взирать на Пайру, темная эльфийка закрывала глаза, психически готовясь к тому, о чем попросил её

хозяин.

— Да будет так, слуга мой отныне ты, — молвил Эрик. — А слуга дракона нуждается в драконьем имени. Твое будет...

Выражение Сола сменилось замешательством и смущением, он видел, как Пайра наклонялась к нему, щеки его горели красным, и все же он не пошевелился ни на дюйм, даже когда губы их соприкоснулись.

— Соларион.

Пайра поклялась, что с этого дня она утратила право осуждать Макаэлу.

#### ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Нет, в этой новелле НЕ будет контента ТОГО рода >->

Избавляется от него прямо сейчас.

Как бы то ни было, надеюсь, что вам понравилось ^ ^

<http://tl.rulate.ru/book/14555/340466>